

После уроков в Имперской академии магии Альзано, второй этаж, западное крыло...

Ученики второго года второго класса застыли от удивления.

— И-и-итак, кто хочет участвовать в «Воздушной гонке»? — обратилась к аудитории стоящая за кафедрой Систина.

Однако ей никто не ответил. Ребята поникли, а в классе повисла гробовая тишина.

— Тогда, может, есть желающие на «Трансмутацию»?..

Как и ожидалось, ответа не последовало. Мертвая тишина сохранялась.

— Ох,дохлый номер... фестиваль уже на следующей неделе, а мы так и не определились с участниками...

Систина переглянулась с Румией и покачала головой. Подруга стояла у доски и должна была вести записи.

Румия кивнула и неожиданно спокойным и звонким голосом обратилась к классу:

— Ребята! Учитель сказал разбираться с фестивалем самостоятельно, а такая возможность выпадает нечасто. Так давайте покажем, на что мы способны! Это отличный шанс для тех, кто не участвовал в прошлом году.

Однако ученики все так же молчали, смущенно пряча глаза.

— Без толку...

Встав с места, юноша в очках нарушил тишину. Это был Гибул, лучший по баллам после Систины.

— Все боятся участвовать. Оно и понятно. Там будут сильнейшие ученики от каждого класса, и логично, что никто не хочет участвовать, если все равно проиграет...

— Но теперь у нас есть шанс...

Невзирая на упорные возражения Систины, Гибул продолжил:

— К тому же за соревнованиями вторых классов будет наблюдать сама императрица. Никто не

захочет опозориться у нее на глазах.

Это прозвучало удручающе, но реальность и правда была такова.

— Да и не пора ли тебе, Систина, начать относиться к делу серьезней?

— Но я ведь и так серьезна?..

— Ха-ха, хорошая шутка. Ты же сама из жалости предлагаешь участвовать тем, кто ничего не умеет, разве не так?

После такой циничной реплики все обернулись на Гибула. Тот слегка усмехнулся:

— Знаешь, из-за твоей настойчивости даже те, кто вполне мог бы выступить, задрожали от страха... Может, достаточно?

— Я-я не специально!.. И с чего ты взял, что здесь никто ничего не умеет?! — воскликнула Систина, округляя глаза.

Гибул проигнорировал ее и стал говорить дальше, не смягчая натиск:

— Меньше слов, больше дела. Распредели конкурсы между сильнейшими учениками, то есть между мной и тобой. Иначе против других классов — особенно против класса Харли — у нас не будет и шанса на победу.

— Но победа же не главное на фестивале! Да и мы уже выигрывали в прошлом году... Мне кажется, не так уж это и важно...

— Победа не главное? Не так уж и важно? Что ты несешь? Фестиваль магических игр — это не про важно или неважно, понимаешь? — возразил Гибул и презрительно рассмеялся. — В академии редко сравнивают магические способности. Разве это не прекрасная возможность узнать, кто сильнее всех в магии?

— Возможно, но...

— Более того, многие выпускники академии, служащие в Министерстве магии и в Имперском корпусе магов, тоже будут присутствовать. И если кто-то планирует там работать, то это случай на миллион, чтобы выделиться. А разве лучшие ученики, как я, не заслуживают на это больше шансов?

— Ты серьезно?!

Систина злобно уставилась на Гибула. Однако тот ничуть не смутился.

— Кроме того, победители этого года удостоятся чести получить медали из рук самой императрицы. И ты должна понимать, эта возможность бесценна. Так что кончай препираться и вести себя как ребенок. Распредели конкурсы между лучшими учениками. Можешь считать, что делаешь остальным одолжение.

— Гибул... с меня довольно...

Обстановка в классе накалилась, и Систина была больше не в силах сдерживать гнев. И только она собиралась все высказать...

* Тум-тум-тум *

Послышалось, как кто-то мчится по коридору... И в следующую секунду...

* БДЫЩ *

Дверь в аудиторию резко открылась.

— Я все слышал! Положитесь на меня, величайшего учителя Глена Рейдерса!

На этих словах он зачем-то помахал свисающим с плеч плащом.

На пороге, задрав палец к небу, неистово выпятив грудь, извернувшись и кинув игривый взгляд, стоял самодовольный Глен.

— А вот и еще одна проблема... — вздохнула Систина и схватилась за голову.

Ребята остолбенели. Никто не ожидал, что заявится Глен. Он отпихнул Систину и занял кафедру.

— Кончайте ругаться. Так вы ничего не добьетесь... Тем более...

Глен ослепительно улыбнулся и выдал:

— Разве мы не должны трудиться ради общей победы?

Кошмар!

Лидер из него был отвратительный. Настолько, что в тот момент класс сплотился как никогда.

— Итак, эт самое... Вы не можете определиться с участниками?

Глен был на своей волне. Впрочем, как и всегда.

— Боже, да что с вами такое? Неужели вам и впрямь все равно? Другие классы уже определились и начали тренировки. Да уж, этим-то вы и отличаетесь.

— Но это же вам все равно, Учитель! — вклинилась Систина, услышав нахальные речи. — Вообще-то, когда я пару дней назад спросила о фестивале, вы сказали разбираться самим! Разве не так?! А сейчас что устроили?!

— А?..

Внезапный упрек поверг Глена в шок.

— Я такое сказал? Да нет, не помню.

— Ох... Вы ничуть не лучше, чем я о вас думала. Даже не слушаете, о чем говорят другие...

Систина ужасно устала от постоянных выходов Глена.

— Ну да ладно, проехали. Раз вы сами не в силах решить, то позвольте мне, невероятно харизматичному классному руководителю, пустить в дело свое чутье и назначить участников. Но для начала... — Сверкнув самолюбивым взглядом, Глен торжественно объявил: — Если у руля стою я, то давайте обойдем всех. Будем работать в полную силу, и я приведу вас к победе. Поэтому распределимся следующим образом. И помните: это не шутки.

В аудитории поднялась суета. Обычно Глен был ко всему равнодушен, и потому было трудно представить, что он может так оживиться. Все начали переглядываться.

— Эй, Белая Кошка, передай список соревнований. Румия, извини, что приходится беспокоить, но не могла бы ты, пожалуйста, записывать конкурсы и имена в порядке, что я укажу?

— Просила же не называть меня кошкой... Ух!

— Да, хорошо, Учитель.

Недовольная Систина протянула листок. Румия взяла мел.

— Хм-м-м...

Глен с серьезным лицом пробежался по списку и правилам.

— Белая Кошка, конкурсы каждый год повторяются?

— Нет, за исключением дуэли, испытания всегда разные. Каждый год появляются новые, а те, что на первый взгляд кажутся старыми, на самом деле имеют совершенно другие правила...

— Понятно, значит, они смотрят и на умение адаптироваться. Следовательно... м-м-м...

Глядя на Глена, Систина тихонько вздохнула.

Господи, и чего он вдруг всполошился?

После череды неприятностей Глен стал их классным руководителем. Преподавал он отлично, но к магическим исследованиям интереса не проявлял, если не сказать, что и вовсе от них отлынивал. Более того, он нелестно отзывался о священных постулатах магии и зачастую понимал вопросы только с пятого раза. Так или иначе, его считали бельмом на глазу учреждения, неподходящим на роль учителя... Таким он прослыл в академии.

Однако Систина знала: Глен хоть и вредный, но в случае чего не раздумывая рискнет жизнью ради других. В глубине души ему все-таки нравилось свое дело.

Систина все так же изо дня в день читала ему нотации, но, узнав Глена с другой стороны, поняла, что в решающие моменты ей лучше помалкивать.

Например, как сейчас. Если у него появился запал, то этому уж точно не стоит мешать.

Но... честно сказать... это слегка неприятно...

В душе Систина малость расстроилась.

Глен сказал, что они положат все силы ради победы.

А поскольку их главной мощью были несколько отличников, то на их плечи лягут все испытания. Ученики же со средними отметками на соревнования не попадут. В общем, все будет как в прошлом году.

Ох... Ну почему он оживился прямо сейчас...

Систина, несомненно, входила в пятерку лучших учеников в параллели. В прошлый раз участников выбирали аналогичным образом. Она попала на соревнования первых годов... но это оказалось скучно. Фестиваль был совсем не таким, как рассказывал отец. Раньше ребята участвовали всем классом, отчего мероприятие проходило задорно и с ощущением праздника. Но в какой-то момент это правило отменили.

Поэтому Систина и обрадовалась, услышав от Глена: «Разбирайтесь сами».

Если будут участвовать все, то фестиваль однозначно выйдет веселым.

Она посчитала, что в этот раз под ее руководством все будет настолько же здорово, как во времена отца.

Однако, увидев, как внимательно и серьезно Глен изучает перечень испытаний, девушка заключила, что и в этом году не следует ждать веселья.

— Ох, — будто в знак поражения вздохнула Систина.

— Что ж, ясно...

Глен оторвался от списка. Наверное, теперь он готов огласить участников.

— Итак, ребятки, внимание! За «Дуэль» дают больше всего очков, так что на нее пойдут Систина, Гибул и... Каш. Вы трое.

Что?

По классу прокатилось недоумение.

«Дуэль» представляла собой состязание, состоящее из трех боев один на один, которому уделялось основное внимание. Обычно от класса на него посылают самых сильных учеников.

Но если считать сильных по успеваемости, то на «Дуэль» надо было отправить Систину, Гибула и Венди. Однако вместо последней Глен почему-то назвал Каша, чьи оценки относительно Венди были не так хороши.

Даже сам Каш не скрывал удивления.

Тем не менее Глен не придал этому значения и пошел дальше по списку.

— Э-э, затем... «Расшифровка на скорость». Идеально подходит Венди. На «Воздушную

гонку»... отправятся Род и Кай. «Ментальная защита»... хм, достанется Румии. М-м, на «Обнаружение и взлом» назначим... «Грацию» отдадим...

Когда Глен объявил участников, ученики заметили, что он никого не назвал дважды. Как и всегда, на конкурсы с большими очками отправились отличники, но и остальным что-то досталось. Словно Глен хотел, чтобы каждый из сорока ребят где-нибудь поучаствовал.

Но разве он не решил положить все силы на победу? Разве не говорил, что это не шутки?

— И, наконец, «Трансмутацию» поручим Рин. Вот и разобрались, да?

Глен объявил, кто где будет участвовать, и ни про кого не забыл. Все по крайней мере получили по конкурсу.

— Есть вопросы?

— Я не согласна!

Среди общего шума вскочила девушка с двумя хвостиками, похожая на благородную леди. Это была Венди.

— Почему меня не поставили на «Дуэль»? Я же учусь лучше Каша!

— А-а... насчет этого...

Глен прикоснулся к виску и с ноткой горечи сообщил:

— Ты знаешь заклинания на зубок, прекрасно разбираешься в магии и имеешь потрясающие способности, но, видишь ли, у тебя есть маленький недостаток... Ты медленно реагируешь на изменения и порой запинаешься в формулах.

— Что-о-о?!

— Поэтому я выбрал Каша, у которого рефлексy отточены куда лучше. Он хоть и не знает столько заклинаний, но подходит для «Дуэли» больше тебя. Извини, если обидел. Но зато ты будешь участвовать в расшифровке. Разве это не твой конек? Никто не поспорит, что в [Чтении • Языков] ты на уровень выше других. Так что «Расшифровку» я предоставил тебе. Прошу, добудь нам очки.

— Н-ну... раз так... Мне хоть и не нравится, что вы сказали...

Венди нахмурилась, но спорить не стала, а лишь понуро опустила на место.

Вслед за девушкой многие тоже стали тянуть руки, чтобы спросить, почему их поставили на тот или иной конкурс.

— Потому что [Левитация • Полет] и [Контроль • Гравитации] — это черная магия, позволяющая управлять силой тяжести, то есть, по сути, магия перемещения и энергии. Ты справишься, Кай.

— Тереза, недавно на уроке алхимии ты применила [Психо • Телекинез], чтобы прибраться, когда кто-то уронил колбу. Наверное, ты еще не заметила, но у тебя талант к белой магии телекинеза, особенно на большом расстоянии.

— «Грация» — это командная игра. А поскольку вы втроем всегда вместе, то разве выбор не очевиден? Тем более у вас хорошо с синхронизацией.

На все вопросы Глен отвечал четко и лаконично.

Некоторые ребята особо ничем не выделялись, но, похоже, он учел сильные стороны каждого и сделал максимально удачное распределение.

Никто и не догадывался, почему на Глена вдруг снизошло вдохновение, но если он и правда намеревался привести класс к победе, то с этим, очевидно, могли возникнуть проблемы. Тем не менее он, видимо, обдумал все как-то по-своему и поступил наилучшим образом.

Не говоря уже о...

Систина посмотрела на доску с именами. Все в основном были распределены в соответствии со своими достоинствами. Некоторым, однако, достались конкурсы, для участия в которых им предстояло взглянуть на свои таланты по-новому. Похоже, Глен действительно все продумал. Однако подобное возможно, только если внимательно наблюдать за учениками и подмечать их сильные и слабые стороны. Обычно Глен вел себя так, будто ученики его не интересовали, но оказалось, что он за ними все время приглядывал.

Вроде человек безнадежный, а порой вытворяет подобные вещи...

Наблюдая за тем, как Глен отвечает на вопросы, Систина слегка улыбнулась.

□□□

— Остались еще вопросы?

Глен обвел взглядом аудиторию.

Судя по всему, теперь никто не возражал против его расстановки.

— Тогда решено?

В душе Глен уже ликовал, но на всякий случай уточнил.

Хе-хе, кажется, все идет по плану...

Так или иначе, цель у Глена была одна — одержать победу. Что бы ни случилось, надо обойти всех и прибрать к рукам премию, просто чтобы не откинуть коньки.

Мне не хочется помереть от голода. А когда Селика говорит, что помогать не будет, ей надо верить: она бессердечна.

И хоть уверенности в победе не было, ему ничего не оставалось, кроме как выложить все карты на стол, отстаивая наивысший шанс на первое место. Он не мог позволить ученикам самим выбрать себе конкурсы. Ради успеха пришлось заморочиться с расстановкой.

Это поможет приблизиться к цели. Если все сорок учеников будут настроены на победу, то состав действительно окажется наилучшим.

Фух... Затея уже стоила мне пары уловок, но ради победы приходится идти напролом. В конце концов победителей не судят... Эх, а вообще, я бы выдвинул Систину на все испытания...

Он подбирал участников так, чтобы конкурсы максимально соответствовали талантам ребят, но отличники были во всем хороши. Глен это прекрасно понимал. Сейчас их состав был хотя бы не хуже других. Но лишь поставив отличников на все испытания, он обеспечил бы себе первенство на фестивале.

Но это явное нарушение правил... И, кажется, с этим ничего не поделать. Чтобы приумножить шансы, придется выжать все возможное из того, что имеется...

Пока Глен размышлял...

— Ну и ну... Учитель, может, хватит уже?

Один из учеников спокойно поднялся с места. Это был Гибул.

— Вы все твердите, что, работая в полную силу, мы победим, но это невозможно в таком

составе.

— М-м?..

Неужели у него есть расстановка получше? Если так, неплохо бы ею воспользоваться.

Глена больше не заботили честь и достоинство учителя, его волновал вопрос выживания.

— Хо-хо? Гибул, ты знаешь комбинацию посильнее? Ну же, выкладывай.

— Эм, Учитель, серьезно?..

Не в силах скрывать возмущение, Гибул выпалил:

— Разве не очевидно?! Просто отправьте на фестиваль одних лишь отличников! Все каждый год так делают! Это обычное распределение!

— Что?..

Глен остолбенел.

Хм? Так можно?

Тело окаменело, но мысль шла полным ходом. Кажется, он только что понял, что совершил большую ошибку.

Э, что за черт? То есть один и тот же человек может участвовать много раз? И это даже не против правил? Тогда так и поступим. Хех... угу... хо-хо... хм-м...

Услышав это, Глен просиял.

Ладно... Хе-хе-хе, у нас и так почти идеальная расстановка, но раз появилась такая возможность, надо брать быка за рога. Сделаю команду еще сильнее!..

А именно заставлю Систину пахать. Пусть Белая Кошка и грубиянка, но невероятно способная. А если отправлять такую нахапку, куда только можно, то шансы на первенство подпрыгнут в разы.

— Кхем... Пожалуй, и правда. Если сделать по-твоему...

Только Глен собирался одобрить предложение...

— Гибул, что ты несешь?! Учитель так хорошо постарался над выбором, а ты хочешь все испортить? — возразила Систина.

Эй... чт... почему ты вдруг возмущаешься?

Не подозревая о замешательстве Глена, девушка обратилась к классу с искренней речью:

— Посмотрите, какой список составил Учитель! Он учел все наши достоинства и недостатки, каждому предоставив возможность активно поучаствовать на фестивале!

В аудитории поднялся шум.

«Раз уж так...», «А ведь правда...» — отовсюду посыпались тихие возгласы.

Эй... ребята... не дайте себя убедить... умоляю...

— Учитель так старался, а вы готовы пойти на попятную и дальше бездельничать?! Собираетесь прятаться за глупыми отговорками вроде «не хочется опозориться перед императрицей»?! Разве это само по себе не позор?! Если вы и впрямь так считаете, то как бы вы вообще посмели посмотреть ей в глаза?!

Позор, посмотреть ей в глаза — да какая разница... Просто замолчи, умоляю...

— К тому же какой смысл в фестивале, если участвуют только отличники? Учитель обещал привести нас к победе, если выложимся на полную, так? И он сделает это, только если мы все поучаствуем! — Затем Систина повернулась и добавила: — Ведь верно, Учитель?

Она ослепительно улыбалась, такой ее Глен видел нечасто.

— Ага...

А что еще оставалось ответить? Скажи он нет — тут же превратился бы в злодея.

— Именно...

— Хм, точно... Даже если...

И снова в классе слышались одобрительные возгласы.

О нет, только не это! Эй, постойте! Это же вопрос жизни и смерти! Я не хочу умереть от голода! Как вы не понимаете! Черт возьми!

Осталось надеяться только на Гибула.

Давай же! Покажи им, Гибул! Утри нос Белой Кошке!

Глен смотрел на него умоляюще, но...

— Хех, ну и ну. Систина, ты, как всегда, в своем стиле... Что ж, ладно. Раз все согласны, то поступайте как вздумается. — Цинично улыбнувшись, Гибул снова опустился на место.

Вот паршивец! Слабак травоядный!

— Хм, посмотрим, как вы справитесь, Учитель.

Ах ты маленький!.. Посмотрит он! Было бы на что... — мысленно закричал Глен от колкости Гибула.

И тут Глен услышал...

— Вот и прекрасно, ха-ха! Все так, как вы хотели, Учитель! — посмеиваясь, заключила Систина.

Она что... издевается?! Надо мной?! Нет, ну точно издевается! Еще и место выбрала побольнее!..

У Глена перед глазами стояла ее дьявольская улыбка.

Н-неужели девчонка... разгадала мой план?! Если да, то что ты за гадость такая, чертова Кошка?!

— С Учителя, кажется, в кои-то веки спала дремота, и он так здорово постарался с распределением. Давайте и мы выложимся на все сто! Что же вы задумали, Учитель? Я сгораю от любопытства!

— Ага... Положитесь на меня...

Систина, которая была на редкость в хорошем расположении духа, как-то по-жуткому улыбнулась Глену.

Хм... Такое ощущение, будто они на разных волнах... Интересно, почему?

Румия глядела на них с неловкой улыбкой.

□□□

Неделя до Фестиваля магических игр в академии отводилась под тренировки.

В это время ученики ходили только на три лекции: для первых и вторых классов с утра и для третьих в обед. В остальное же время ребята под надзором учителя готовились к фестивалю.

— Ох...

После уроков на зеленой поляне двора академии, окруженного елями...

Прислонясь к дереву, Глен издали наблюдал за тренировками. Вид у него был уставший.

Одни ученики отрабатывали магию полета.

Другие ловили телекинезом мячи.

Третьи пускали в деревья молнии, практикуя боевую магию.

В противоположной стороне двора Систина и Румия, раскрыв на лавочке книгу заклинаний, что-то сосредоточенно выводили на свитке из овечьей кожи. В окружающей их толпе, кажется, шло обсуждение. Похоже, девушки выбирали заклинания для испытаний.

Теперь класс с интересом относился к предстоящему Фестивалю магических игр, до которого оставалась неделя.

— Черт, такие радостные... Даже не думают, каково сейчас мне...

Вчерашний задор, как видно, оказался фальшивкой, поскольку сегодня Глен снова погрузился в уныние.

Дело было в том, каких участников выдвинули другие классы.

Воспользовавшись заклинанием [Призыв • Фамильяра], он шпионил за остальными командами при помощи крысы. Как и ожидалось, на многие конкурсы они отправили выдающихся или даже известных учеников. Разумеется, против команды лучших из лучших классу Глена будет нечего показать... Ладно, все не настолько плохо, но между ними все равно прослеживалась колоссальная разница. Как ни крути, а выиграть будет непросто.

Голодная смерть из шутки скоро может перерасти в реальность.

— Так нечестно, черт побери... В командах одни отличники. Люди что, помешаны на победе? Вообще-то есть кое-что поважнее! Проклятие!

Он и сам собирался послать на фестиваль только сильнейших, но эта мысль уже давно затерялась в сознании.

— Тц... Сделать как полагается и сменить расстановку? Классный руководитель вполне может...

Сейчас ему на ухо нашептывал бес.

Однако Глен взглянул на ребят.

Похоже, им было весело. Еще вчера они поджимали хвосты, а сегодня уже проявляли уверенность и, наверное, с нетерпением ждали фестиваль. Они были рады тренироваться, чтобы потом выступить на играх.

Картина навевала воспоминания.

— Фестиваль магических игр... Хм, теперь вроде припоминаю... Когда я учился... здесь тоже проходило что-то подобное...

Увидев, с каким рвением ребята отрабатывают приемы, Глен вдруг вспомнил, что одной из традиций академии было что-то вроде спортивного фестиваля.

— Хм, не стоит углубляться. После выпуска я три года ничем примечательным не занимался... Да и на фестивале никогда не участвовал...

Воспоминания об учебе заполнили мысли.

Уже в то время существовала печально известная практика отбора участников по

успеваемости. И хотя на соревнования не брали только тех, чьи оценки были ниже среднего, Глену так и не удалось поучаствовать: ниже среднего он учился всегда. Тогда он был на три-четыре года младше всех в классе, и, если подумать, остальные не до конца принимали его в свой круг.

И потому на празднике ему доставалась лишь роль отстраненного наблюдателя. Те дни сопровождались скукой и одиночеством, так что после трех лет обучения фестиваль не представлял для него ни капли интереса.

Воспоминания были не из приятных. Неудивительно, что он все забыл. Если бы его класс сейчас не участвовал на фестивале, возможно, эти события так никогда бы и не всплыли.

— Тц... Из-за них приходится вспоминать всякое... — злобно пробормотал Глен, еще раз взглянув на старательно тренировавшихся ребят.

— Ох... Боже, ну что за бездари... Нет, это невозможно, ни в жизнь...

О победе не стоит и мечтать. Что я буду делать через неделю? Ничего не приходит в голову.

Ничего не приходит в голову, но...

Во всем классе не нашлось бы ученика, который при подготовке чувствовал бы себя одиноко — вовлечены были все.

— Хм... Ну и ну.

Глен почесал затылок и оттолкнулся от дерева.

— Что ж, ну и ладно...

Поговорив с собой, Глен добродушно улыбнулся.

— Во всяком случае, надо сначала найти поесть. На премию рассчитывать не приходится, но умирать с голоду я не согласен. Здесь полно деревьев... Может, с ветками я продержусь до зарплаты...

Со вчерашнего дня он «питался» только водой. Другой еды у него не было, и Глен решил отправиться в лес на поиски съедобных растений и палочек. Но тут...

— Вы думаете лишь о себе... А ну прекращайте!

Издали слышались гневные голоса.

— Что?..

Почувствовав раздражение, Глен посмотрел туда, откуда шел звук. По-видимому, его подопечные ругались с другим классом из-за места для тренировок.

— Эй, что стряслось?

Оставаться в стороне он не мог, так что вздохнул и пошел разбираться. Ученики уже вцепились друг в друга и, кажется, могли в любой миг начать драться.

— Учитель! Они пришли позже нас, но хотят, чтобы мы уходили... — разгоряченно выпалил Каш.

— А ну закройся! Ваша толпа всем только мешает! Нам надо готовиться, ищите себе другое место!

Оппонент Каша тоже, похоже, не отличался спокойствием.

— Чего сказал?!

— Тише-тише... ДОВОЛЬНО!

Глен схватил обоих за шкуру и силой разнял.

— Ой-ой... ай... шея...

— Кх... задыхаюсь...

— Господи, не ругайтесь из-за такой ерунды... Учитесь договариваться.

Убедившись, что ребята все поняли, Глен разжал кулаки — парни повалились на землю и стали жадно глотать воздух.

— Хм... Судя по значку, ты из первого класса, верно? Вы хотите позаниматься?

— Кхем... да. Все так... М-м... учитель Харли сказал идти сюда...

После того как Глен применил силу, два здоровенных лба вроде бы присмирели. Ребята из первого класса отступили на шаг назад и стали более дружелюбными.

— Хм, понятно...

Глен потер затылок и оглянулся по сторонам.

— М-да, мы заняли много места... Вы уж простите. Мы можем подвинуться. Как вам идея?

— Б-было бы неплохо...

Казалось, проблема решена, и ученики, следившие за развитием событий, наконец смогли выдохнуть.

— Что ты такое бормочешь, Крайс? Я же просил занять место! Чего непонятного?! — послышались гневные возгласы внезапно возникшего человека лет двадцати пяти. На носу у него были очки, а на плаще — значок с изображением совы, который носили преподаватели. Звали его...

— О, Юрлэй, как жизнь?

— Я Харли! Харли! Не Юрлэй и не Харлем! Меня зовут Харли Астлей! Сколько раз тебе надо повторить мое имя, чтобы ты, Глен Рейдерс, наконец-то его запомнил?! Нет, ты даже не пытаешься! Ни капельки! Верно я говорю, болван?!

Со стороны они походили на старых друзей.

На дружелюбное приветствие Глена Харли разразился тирадой.

— Ну и?.. Твой класс, э-э, хм... как тебя там, готовится к фестивалю?

— Ах ты мелкий... Неужели и правда не можешь запомнить имя?

Сжав трясущиеся ладони, Харли решил не тратить время на пустую болтовню и перешел к делу.

— Кхем, спрашиваешь, готовится ли мой класс к фестивалю? Разве не очевидно? Кстати, мы нацелены на победу. Иной исход под моим руководством является непростительным. Более того, в этом году награды вручать будет сама императрица. Только я заслуживаю такой чести!

— Ха-ха-ха! Черт, ничего ты помешан! Что ж, удачи!

От несерьезного отношения Глена Харли презрительно цокнул.

— А еще, Глен Рейдерс, мне все известно. Ты правда записал в команду весь класс?

— Хм? М-м, ах да, есть такое... Ну, это не совсем то, на что я рассчитывал...

— Ха! Решил сразу отрезать себе путь к победе? Придумал уже, что скажешь после проигрыша? Или ты настолько боишься моего класса?

Глен сконфуженно покачал головой.

И чего этот Ха-как-его-там на меня обозлился? Я особо ничего и не делал, а он то и дело норовит уколоть. Хм, раньше он таким не был. Если подумать, все началось, когда я стал серьезнее относиться к работе... Не понимаю, какая тут связь?

Может, стоит ответить ему должным образом?

— Наверное, ты прав... то есть, Ха... как тебя там, у тебя в классе полно отличников... а у нас... Разумеется, победа будет за вами... Ох, я так завидую, что ты получишь императорскую медаль...

Пока Глен валял дурака, Харли злобно скрипел зубами.

— Тц... что за трус. Ладно, уходите с нашего места.

— Ой... да-да, сию же минуту. Кхем, вас устроит, если мы отойдем к тому дереву?

Глен выбрал удобное место для тренировок и предложил компромисс, но...

— Что ты несешь? Я говорю, со двора убирайся со своим классом.

Ученики второго класса остолбенели.

Глен коснулся виска и возразил:

— Как бы там ни было, но это уже перебор... Ты ведешь себя безрассудно.

— Безрассудно? — проорал Харли. — Я бы согласился разделить место, если бы ты не страдал ерундой. Но тебе же на все плевать! Даже двоечников привел... И как ты собрался работать с такими балбесами?!

— ?!

— И вообще, твой класс не стремится к победе. Эта мелочь пузатая только и знает, что толпу создавать да глаза всем мозолить! И если ты меня понял, то давайте проваливайте! Мы ни за что не допустим, чтобы такое недоразумение, как ты, Глен, участвовало на замечательном фестивале! Катитесь отсюда! Вы только мешаете!

Подопечные Глена поникли от унижения...

— Господи... То одно, то другое... Хватит с меня... — неожиданно произнес Глен. Пока лица учеников омрачались все больше, он наставил палец на кончик носа Харли и махнул плащом, свисающим с плеч.

— Насчет того, что ты сказал: лучше занятия для моего класса и не найдешь. Говоришь, мне плевать? Отрезал себе путь к победе? Ха, не неси чепухи! Конечно же, мы к ней стремимся. К победе, имею в виду. Можешь унижать нас сколько угодно, но не смей недооценивать.

Глен вызывающе улыбнулся.

От такого странного поведения на лбу Харли выступила капелька пота.

— Хмпф, болтай сколько влезет. В конце концов на большее ты не способен. Только и можешь, что заставлять заниматься ерундой таких великолепных учеников, как Систина и Гибул...

— Хм? Ясно... Получается, ты, э-э... Ха... как тебя, считаешь, у меня класс недотеп или типа того?..

— Именно... А как же! Отправлять отличников на все конкурсы — это единственный путь к победе! Не только я, здесь все так каждый год делают!

— Хе-хе-хе... То есть ты такой не один. Выходит, тут все учителя — набитые дураки... Да нет, быть не может, чтобы ты подумал, что выиграешь, просто выдвинув на все испытания одних лишь отличн... Кх... ХА-ХА-ХА!.. Сейчас со смеху помру! — воскликнул Глен. В его смехе прослеживались злодейские нотки.

— Итак, мы победим полным составом. Полным, слышишь? Мы движемся к одной цели, так что

не спрашивай, кто тут главная сила, а кто лишь балласт. В этом нет смысла! Один за всех, и все за одного. Единство — лучшая стратегия, понимаешь?

— Ха... Думаешь, твоя глупая теория о сплоченности в самом деле работает?..

Глен горделиво выпятил грудь и сказал:

— Трехмесячный заработок.

— Чт... Что?!

— Мой класс побеждает — ты отдаешь мне зарплату за три месяца.

От такого заявления не только Харли, даже ученики впали в ступор.

Ребята Глена так вообще смотрели на него с раскрытым ртом.

— Т-ты серьезно, придурок?!

— Ну, что ответишь? Согласен? Ой, или же три месяца — это для тебя слишком много? Проиграешь, и с исследованием придется повременить, да?

— Кхр-р...

Зарплата для преподавателя имела особое значение, поскольку их финансирование, в отличие от профессорского, было безбожно низким. Чтобы иметь хоть какие-то достижения, учителям приходилось проводить исследования за свой счет. И потому, несмотря на высокую зарплату, они нередко едва сводили концы с концами.

Разумеется, Харли не хотелось терять трехмесячный заработок. Иначе темпы его магического исследования упадут в разы.

Не думаю, что проиграю, но нельзя исключать дело случая. Никогда не знаешь, как все обернется.

Да и этот Глен какой-то уж сильно невозмутимый.

Неужели у него есть план?..

— Кхем... по рукам!

Перед учениками Харли не мог дать слабину.

— И наоборот! Побеждает мой класс — трехмесячная зарплата с тебя! — надменно проговорил Харли, с которого градом катился пот.

— Ух... Другого я от тебя не ждал. Кишка не тонка. Оно мне и нравится. Иначе было бы совсем не то... Хе-хе-хе... Премного благодарен.

Глен показал неустрашимую улыбку.

— Тц!.. Т-ты пожалеешь, что связался со мной!..

Харли кинул яростный взгляд на соперника.

Ученики глядели с замиранием сердца.

Однако...

Теперь я допрыгался!..

Несмотря на уверенную, нахальную улыбку, Глен мысленно хватался за голову.

Он выбесил меня насмешками над моим классом, но теперь я точно допрыгался! Ой-ой, и что же мне теперь делать? Это больше не шутки! Мне не прожить три месяца без еды! Однозначно протяну ноги! Я же не какой-то восточный мудрец!..

Другими словами, Глен хоть и вел себя уверенно, но на деле был безумно напуган.

План? Да откуда он у него?

— Пропади пропадом, Глен Рейдерс!.. Чтобы недоумок вроде тебя!.. Какой-то посредственный маг третьего ранга, у которого нет ни капли собственного достоинства, да меня унижал!..

Ой-ой... теперь он в ярости... разозлился до чертиков... Ха-ха-ха, дело дрянь. Что же делать?

Сейчас уже Глен пожалел, что вел себя вызывающе.

Ладно... пора падать в ноги. Выбора нет. Сейчас я искренне и упорно буду просить о прощении и пощаде... Узри мою оригинальную магию [Лунный • Прыжок • Унижения]...

Только он собирался поставить мировой рекорд по утрате гордости и стыда...

— Достаточно, учитель Харли.

Раздался спокойный голос прежде, чем Глен успел пасть ниц.

— Если будете и дальше унижать Учителя Глена, я вам этого не прощу.

Говорила не кто иная, как подошедшая в какой-то момент Систина.

Почему ты появилась прямо сейчас, Белая Кошка?!

Глен еле держался, чтобы не удариться в слезы.

— Систина Фибель? Из знатной семьи Фибель?!

Харли заметно задрожал от появления девушки.

— Мало того что вы неподобающим образом подошли к вопросу о месте тренировок, так еще и к Учителю Глену отнеслись с вопиющим неуважением! Продолжите в том же духе, и руководство академии узнает о вашем возмутительном поведении. Вам бы этого хотелось?

— Гх... Ах ты богатая выскочка!..

Харли пришел в замешательство, а Систина сдержанно улыбнулась.

— На какую бы низость вы ни пошли, Учитель Глен не станет убегать и прятаться. Через неделю на Фестивале магических игр мой класс будет честно соревноваться с вами.

Систина, которая почему-то светилась от счастья, повернулась к Глену и посмотрела на него взглядом, полным надежд.

— Верно, Учитель?

— Ага...

А что еще оставалось ответить? Скажи он нет — тут же превратился бы в злодея.

— Черт, попомни мои слова, Глен Рейдерс! Мы вас уничтожим! Утри пот и готовься!

Ну почему чем дальше, тем хуже и хуже? Спасите...

Глену хотелось рыдать...

— Чтоб ноги твоей тут не видел.

В то же время он показал Харли большой палец вниз, а затем угрожающе провел им по горлу. Некоторые вещи шли одна за другой, образуя неизбежную череду событий.

Харли громко хмыкнул и с гневным видом собрался уходить.

Как только одна неприятность миновала, на Глена тут же обрушилась следующая и невообразимых размеров.

— Я вас немного недооценивала, — проговорила Систина, обращаясь к Глену. Девушка убрала со лба серебристые волосы и забежала взглядом, не зная, куда деть глаза. Кажется, ее щеки слегка покраснели. Может, она простудилась?

— Не думала, что вы зайдете так далеко, чтобы отстоять наше место... Но в критические моменты вы... то есть Учитель всегда... ведет себя, ну... и увидев это опять... эм...

— Не то чтобы это ради вас или типа того...

— Хи-хи, не нужно скромничать.

Разумеется, ни о какой скромности не могло быть и речи. Глен говорил чистую правду.

— Пойти на риск и участвовать в борьбе, демонстрируя хватку. В этом и состоит мастерство мага... М-м, все-таки магия — это ваше призвание!

Чему эта девчонка так радуется?

— Положитесь на меня! Раз Учитель в нас верит, мы обязательно одержим победу! Верно, ребята?

Ученики активно закивали.

Странная реакция... А, ну терять-то вам нечего, вот и стоите довольные, черт побери...

Он сам заварил эту кашу, но старательно притворялся, что ничего не понимает.

Систина весело улыбнулась Глену, что случалось невероятно редко.

Он отозвался сдержанной горькой ухмылкой.

Хм... Такое ощущение, что они на разных волнах...

Румия глядела на них с неловкой улыбкой.

□□□

Фестиваль магических игр становился все ближе.

В результате неизбежной череды событий все, кто хотел поучаствовать, получили свой шанс. Под руководством Глена, который, как казалось со стороны, подумал о каждом, команда неожиданно сильно сплотилась.

Весь класс находился в предвкушении. Ребята усердно трудились ради победы. Теперь они уже не боялись проиграть отличникам из других классов и не переживали, что опозорятся перед императрицей.

Все выкладывались по полной ради единственных в жизни игр вторых классов.

Глен также разделял их энтузиазм. У него попросту не было выбора. Сидеть сложа руки и погибать с голоду он не хотел. Хоть от его энтузиазма всем было немного не по себе, он изо всех сил пытался помочь ребятам в тренировках и обучении.

— Хм, «Грация»... в этот раз от классов нужно по тройке игроков... Если каждый класс выдвинет по команде, то всего групп окажется десять. Учитывая расписание фестиваля, на турнирную сетку не хватит времени. Следовательно, участников матчей в день игры определит жребий, а победителя выберут по очкам... хм-м... — бормотал Глен, держа перед собой свод правил этого года.

Сейчас он стоял в аудитории и готовился объяснять участникам «Грации» — традиционной командной игры с созданием барьеров — выбранную стратегию.

— При этих условиях... Ладно, ребята, внимание! Будем использовать [Условную • Активацию].

Глен оторвался от памятки и посмотрел на участников испытания: Альфа, Пикса и Цезаря.

— В «Грации» самое главное — быстро создать барьер. Я тут немного понаблюдал с фамильяром за другими командами, и... они однозначно быстрее вас. Они много работают над

барьерами. При прямом столкновении они легко займут наше поле, и все, пиши пропало.

— И что же нам делать? — растерянно спросили ученики.

— Прибегнуть к [Условной • Активации].. Я говорю о магии, которая начинает действовать при определенных условиях. Выстроим свою стратегию на ней.

— [Условная • Активация], хм?

Ребята нахмурились.

У большинства магов эта техника симпатии не вызывала.

— Хм, обаяния оно вам, пожалуй, не прибавит — все-таки это [Условная • Активация]. Как я говорил на недавнем занятии, это гнусная древняя техника, известная тем, что ее применяют в проклятиях. Например, если не сделаешь то-то и то-то, тут же умрешь... Ладно, проехали. — Собравшись с мыслями, Глен продолжил: — Давайте еще раз рассмотрим [Условную • Активацию]. Плюс ее в том, что, если заданные требования соблюдены, она сотворится сама собой. При этом ее очень тяжело обнаружить до активации, потому что в таком виде она не выделяет магической энергии. Но у этой техники есть недостаток: вы не выбираете, когда именно ей сработать. Момент активации всецело зависит от действий соперника.

Глен расписал стратегию на доске.

— Если в «Грации» участвуют три человека, то двое, как правило, идут в нападение, а третий остается в защите. Пока одни завоевывают территорию, другой разрушает чужие сооружения. Однако у нас на защите будут все трое. Задача — разбивать барьеры противников заклинанием [Прорыв • Поля]. Ломать все-таки проще, чем возводить.

— Но так нам не победить...

— Да, в лучшем случае мы выйдем ничью...

— Главное, чтобы противник подумал, что мы к ней стремимся.

Я не горю желанием прибегать к такой грязной стратегии, но, блин... — думал Глен, почесывая затылок.

— Не хочется признавать, но по сравнению с другими, вы, ребята, слабы. Соперники считают, что закончить ничьей — ниже собственного достоинства, а поскольку рейтинг строится на очках, они будут изо всех сил стараться уйти в отрыв. Поэтому, когда игра застрянет на мертвой точке, они активируют [Абсолютное • Поле].

— Это барьер, что сложно соорудить, но невозможно разрушить?

— Угу. И если они намерены выбить побольше очков, то однозначно возведут огромную конструкцию. И тут-то вступите вы. Нужно создать поле размером во всю площадку и задать условие активации «если противник применяет [Абсолютное • Поле] больше таких-то параметров»... Так мы им помешаем. Никто не ожидает, что команда, которая идет на ничью, попытается повернуть ход игры в свою пользу, чтобы выиграть с большим отрывом... наверное.

Слетевшим с языка словом Глен выдал свою неуверенность.

— То есть мы должны сотворить [Безмолвное • Защитное • Поле]?!

— Но это же слишком сложно...

— Но выбора нет. В противном случае поражение обеспечено.

Услышав суровую правду, ученики замолчали.

— Но если противник не будет делать барьер или сотворит малое [Абсолютное • Поле], которого хватит для обычной победы, то нужных условий мы не получим. Но и уменьшать параметры тоже нельзя. Сила подобного рода магии напрямую зависит от сложности заданных условий. Если они будут слишком просты, то после активации соперник быстро лишит нас преимущества.

Постукивая мелком по доске, Глен расписал подробности плана.

— Главное сделать так, чтобы другая команда пустила в ход свои потрясные навыки. Следовательно, все будет зависеть от того, как быстро вы сможете разбивать их [Обычные • Поля]. Поэтому как следует поднажмите на заклинание [Прорыв • Поля]. Считайте, от вас требуется только это. Все ясно?

— Д-да, Учитель!

Издаലെка за Гленом наблюдали Систина и Румия.

— Вот это настрой... Учитель и правда решил привести нас к победе?..

— Эй, Систа, а Учитель выглядит круто, когда серьезный, да?

Румия весело засмеялась, глядя на то, под каким впечатлением сидела Систина.

— Да нет... Учитывая его обычное поведение, ему не мешает хоть изредка становиться серьезным.

— Хи-хи, врунишка...

— В смысле?

Однако они еще не успели обсудить одну вещь.

— Почему Учитель... с каждым днем становится все бледнее?

— Хм-м... может, он заболел?

Это было величайшей загадкой Фестиваля магических игр.

□□□

И вот пролетела неделя.

В Имперской академии магии Альзано наступило открытие фестиваля.

Сегодня в академию прибудет Алисия VII, правительница империи...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/2902461>